

Красноярская правда. — Алма-Ата. — 1990. — 1 авг.

И коварство, и любовь

Вчера последний вечер вышли на сцену в Алма-Ате актеры Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина. Месяц гастролей — изо дня в день, с разной палитрой чувств — радостных и в чем-то порой огорчительных — для самого театра и зрителей.

Гастроли

Не станем углубляться в поиски ответа, чем вызваны те и другие впечатления и каким из них отдать предпочтение. Просто вернемся еще раз к тому, что довелось увидеть на сцене этого театра из Сибири, и как бы подведем таким образом зрительский итог.

Открыл гастроли коллектив известной и привлекательной пьесой Шиллера «Коварство и любовь». Два века этой драме, а она не перестает волновать сердца людей: судьба героев Шиллера, остающихся на все времена юными, созвучна любой эпохе. Созвучна, пока царят в мире коварство и любовь.

Спектакль красноярцев отмечен поэзией чувств и острым неприятием неравенства и произвола. И те, кто смотрел спектакль впервые, и те, кому знаком он по постановкам в других театрах, испытывали чувство сопереживания, следя за развитием сюжета. Они еще вместе — Луиза, дочь придворного музыканта, и Фердинанд, сын Президента. Но трагедия их чувств неотвратима... Происходящее на сцене, идущее от искусства в жизнь с ее реалиями, где радость и горечь сливаются воедино...

«Какой урок моя женитьба! — восклицает герой другого спектакля Жорж Данден. — Жениться бы мне на доброй крестьянке, а я взял жену, которая смотрит на меня свысока, стыдится носить мое имя... Жорж Данден, Жорж Данден,

какую ты сделал глупость!...». Еще один жизненный срез. Неравный брак — тема хотя и не новая в искусстве и, казалось бы, из «чуждого» нам социального строя, она несет в себе непреходящую мораль. И спектакль по пьесе Мольера «Одуроченный муж» поставлен красноярцами, как нам кажется, именно с этих позиций.

Коварство и любовь! Мы не случайно вынесли их в заголовок этих заметок. В принципе все постановки гастрольной афиши театра из Красноярска — размышления об этих живущих и определяющих наше существование понятиях. Театр, естественно, подошел к ним с разных точек зрения, воплотив в жанре трагедии и комедии, драмы и детектива...

Медовый месяц супругов Корбан в «Ловушке» Р. Тома завершается ссорой. Мадам Корбан внезапно исчезает. Все хитросплетения сюжета распутываются комиссаром полиции, а вместе с ним и зрителями, строящими по ходу действия свои версии. И вновь: коварство и любовь, сопровождаемые всеми сопутствующими им чувствами.

Отдаленные от нас десятком лет герои «Спортивных игр 1981 года» Э. Радзинского были узнаваемы до черточки, как и приметы жизни страны в эпоху застоя.

«Группа» по пьесе А. Галина с действующими лицами за границей, с сумятицей чувств от карнавала, увиденного там, от встречи с бывшими соотече-

ственницами; «спектакль-авантюра» «Как стать богатым» — конечно, комедия, пересказывать которую все равно, что есть лимон, из которого предварительно выжали сок.

Возьмем на себя смелость утверждать, что по значимости темы и ее воплощению достойны выделения два спектакля: «День рождения — день смерти» и «Несколько лет спустя» («Сцены из супружеской жизни»).

Счастливы, кто не задавал себе в жизни вопроса: почему между отцом и сыном полное отчуждение, доходящее до ненависти? Какая уродливая причина заставляет высокопоставленных родителей отказаться от своей дочери? И содрогнешься на спектакле от духовной глухоты, как метастазы, поразившей отношения отцов и детей. И вместе с героями мучаешься от этих вопросов и размышляешь над ответами на них:

— Ответьте мне, пожалуйста, почему считается, что им трудно, а нам, старикам, легко?

— Сделай же что-нибудь, прошу тебя, я не могу так жить! — потерянно умоляет отца Алексей!

— Что же мне делать? — бьется в истерике уставшая жить 18-летняя Лена. И только одинокая пенсионерка Костырина пытается найти истину:

— Жизнь надо менять...

Драматические события, положенные в основу киносценария В. Мережко «Шанс», имеют свою сценическую редакцию, впервые и успешно, на наш взгляд, поставленную в театре драмы им. А. С. Пушкина, — «День рождения — день смерти».

«Несколько лет спустя» («Сцены из супружеской жизни») — ситуация семейного разрыва. Но конкретная исто-

рия двоих вырастает до философского осмысления человеческой сущности.

Неполным было бы представление о прошедших гастролях, не упомяни мы спектакли для детей. Их было три: «Когда куклы не спят», «Царевна-лягушка» и «Дикие лебеди». Восторженно и заслуженно принимали их юные зрители. Сценография, костюмы, музыка, стремление актеров сыграть для детей даже лучше, чем для взрослых, делали эти спектакли зрелищными, дарившими детям праздник.

И в них та же тема коварства и любви — только через другие, соответствующие возрасту понятия Добра и Зла.

«Неистребимая тяга живого человека к общению с другим живым человеком и не через посредство экрана, магнитной пленки, печатного текста, а напрямую, сейчас, здесь, сию минуту, глаза в глаза, ощущая дыхание друг друга, необходимость друг в друге приводят людей в театр», — считает Игорь Бейлин, директор Красноярского театра, кандидат философских наук.

И это одна из важных, может, даже главная составляющая нашего интереса к сценическому искусству — будь то известный уже коллектив или идущий на первое знакомство во время гастролей.

Те, кто проживает на сцене жизнь героев, вызывает в зрителях живой отклик на ситуации и судьбы, дает возможность соотносить их с реальными, несут особую службу перед зрителем. И потому запомнились своей игрой заслуженные и просто артисты из Красноярска: Валерий Дьяконов, и Эдуард Михненко, Лариса Селеменова и Олег Бажанов, Вадим Ткачев, Яков Алленов, Галина Цыганкова... Привлекательны неоднозначностью видения литературного материала режиссеры-постановщики Сергей Черкасский, Сергей Коромщиков...

Снимая афишу красноярцев, Алма-Ата надеется на новую встречу.

С. ЯГМУРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Одуроченный муж». Фото В. Ваколкина.